
М. СТУДЕННА

УЧАСТИЕ И РОЛЬ УКРАИНСКИХ ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Явление миграционного движения имеет огромное значение в истории человечества и как социальный процесс встречается уже с древних времен. Всегда, по различным причинам, люди пересекали границы (речь идет не только о границах между государствами, имеются в виду границы территориальных единиц, даже тех, которые выделяются природным образом) с целью смены места жительства либо на какой-то срок, либо навсегда. В зависимости от определенных факторов социальная мобильность характеризуется разным масштабом, но самого высокого уровня достигает в условиях индустриального общества. В конце XX в. произошло несколько всемирных событий, которые в качестве стимулов повлияли на феномен международной миграции. Среди них, безусловно, стоит выделить Вторую мировую войну, процесс деколонизации, падение Берлинской стены и, наконец, распад Советского Союза. Хотя тема миграции пользуется большой популярностью среди социологов, явление женщин-мигрантов остается все еще недостаточно изученным вопросом научного анализа, особенно если говорить о пространстве Центральной и Восточной Европы. Несмотря на то, что традиция миграции женщин абсолютно не является новой, первые научные исследования этой темы датируются только 90-ми гг. XX в. Открытие границ между бывшими странами народной демократии и Западной Европой с 1989 г. предоставляет новые возможности для свободного движения и расширяет спектр вызывающих его причин. Как отмечает социолог Миряна Мороквасиц, *системная трансформация, вызванная падением коммунизма, привела к тому, что «в пути» оказалось огромное количество*

женщин, избегающих либо новых рыночных отношений, либо доминирующего в новообразованных государствах националистического проекта (Morokvasic 2003: 101).

Наша статья посвящается участию женщин из Украины в потоке международной трудовой миграции и четко разделяется на четыре части. Первая из них посвящается теоретическим аспектам миграции как таковой, здесь указаны классификация миграции с точки зрения разных критериев, причины, из-за которых мигранты решают покинуть свое прежнее место жительства, и вытекающие из этого последствия. Во второй части рассмотрено своеобразие трудовой миграции женщин, то есть акцент сделан на гендерном аспекте. Содержание третьей части сосредоточено на характерных чертах общей трудовой миграции из Украины. В его рамках мы старались проанализировать причины, вызывающие волну миграции из Украины, ее основные направления и вызванные ими последствия для украинского общества. В четвертой части мы описываем украинок, которые после 1991 г. мигрировали за границу с целью заработать.

Теоретические аспекты миграции

Исследуя миграцию как процесс, в ходе которого люди перемещаются с места на место, мы можем перечислить несколько его видов. На страницах нашей работы мы хотели бы предложить следующую классификацию миграции:

1. По сроку пребывания за границей:

– безвозвратную: такой тип миграции связан с изменением места постоянного жительства и легализуется только в некоторых странах;

– сезонную: выезд на определенный (краткий или долгий) срок;

– маятниковую: ежедневное пересечение границы с целью торговли.

2. По границам:

– внутреннюю: в рамках одной территориальной единицы;

– внешнюю: связанную с пересечением границ какой-то территориальной единицы. Различаются внутригосударственный, межгосударственный и межконтинентальный типы миграционного движения.

3. По квалификациям мигрантов:

- миграцию низкоквалифицированной рабочей силы;
- миграцию высококвалифицированных специалистов. Здесь стоит обратить внимание на явление так называемой *утечки мозгов*. Под этим понятием подразумевается утечка образованных лиц, именно тех специалистов, в которых нуждается страна, откуда они выезжают. Утечка мозгов является в настоящее время самым большим вызовом для развивающихся стран, о чем свидетельствует хотя бы факт масштабной миграции среди врачей и медсестер из стран, затронутых проблемой СПИДа. Для примера хочу сослаться на данные Международной организации по миграции, которая сообщает, что только пятьдесят из шестисот врачей, обученных со времени получения Замбией независимости, продолжают работать на родине. В Южно-Африканской Республике, Либерии и Уганде на сто тысяч пациентов приходится десять медсестер, в то время как в Финляндии и Норвегии с таким же количеством больных работают уже две тысячи медсестер (Report... 2006).

4. По целям:

- экономическую: поскольку уровень заработной платы в стране намного выше, главной целью выезда является либо заработок необходимых денег, либо улучшение жизненного стандарта. Чаше всего с трудовой миграцией не связана смена места постоянного жительства, то есть мигранты хотят вернуться на родину и там потратить собранные финансовые средства;

- неэкономическую: миграция вызвана другими, нежели экономические, причинами, например политическими, религиозными, расовыми, связанными с разницей в мировоззрении, супружескими или семейными.

Именно желание достичь этих целей можно рассматривать как самую главную причину, вызывающую миграционные потоки.

5. По законному статусу мигрантов:

- легальную (официальную) – мигрант пересекает границу на основании действующих документов, а если речь идет о трудовой миграции, кроме того, получает работу согласно существующим в принимающей стране законам, и этот факт фиксируется миграционными службами;

- нелегальную (неофициальную) – мигрант пересекает границу нелегальным образом, а если речь идет о трудовой миграции, кроме того, работает нелегально. Нелегальной трудовой миграцией

считается также ситуация, когда мигрант пересекает границу на основании действующих документов, например открывает туристическую визу либо в качестве причины выезда декларирует желание навестить родственников, а после пересечения границы трудоустроивается незаконно.

Как подчеркивают многие исследователи, и среди них сотрудница Львовского национального университета им. Ивана Франко Ирина Елейко, миграционные процессы вызывают как положительные, так и отрицательные последствия. Когда речь идет про *плюсы*, вытекающие из факта миграции, без сомнения, нужно выделить следующие:

– уменьшение напряженности на внутрисоциальном рынке труда; стоит, однако, обратить внимание на ситуацию, возникающую в этом случае в принимающей стране. Имеется четкая дифференциация вакансий, или, иными словами, появляется *двойной рынок труда*. Поскольку престижные рабочие места предлагаются гражданам данной страны, простые, трудоемкие и вредные для здоровья предоставлены иммигрантам. Зарплата иммигрантов занижена в отношении зарплаты работников – граждан страны принимающей, и этот факт позволяет работодателям редуцировать темп роста заработной платы на отечественном рынке труда;

- приток валюты;
- возможность содержать семью;
- благоприятствование условиям развития мелкого бизнеса;
- расширение мировоззрения, в том числе овладение иностранными языками, иногда повышение квалификации.

Среди *минусов* И. Елейко перечисляет:

– потерю навыков высококвалифицированными специалистами, которые вынуждены исполнять примитивную работу;

– демографический кризис – самую многочисленную группу выезжающих составляют молодые люди в репродуктивном возрасте, то есть от 20 до 40 лет;

– психологический и моральный ущерб, такой как распад семьи или брака, лишение детей заботы – так называемое явление *евросиротства*, суть которого заключается в том, что родители оставляют детей своим родителям или даже отдают в детский дом (Sondej 2007). Для названия этого феномена все чаще употребляется понятие *виртуального материнства* – *virtual motherhood* (Slany 2007: 332).

Также можно отметить нехватку социальной страховки и, наконец, потенциальную угрозу насилия со стороны работодателя;

– рост цен на внутреннем рынке, особенно в сфере недвижимости;

– утрату национальной идентичности (Yeleyko 2007).

О масштабах и значимости процесса миграции лучше всего говорят цифры. В 2005 г. средства, отправленные мигрантами в страны происхождения, были оценены в 232 млрд долларов. 167 млрд из них были направлены в развивающиеся страны, и эта сумма намного превышает официальную помощь в целях развития (ODA – Official Development Assistance), оказывать которую обязаны развитые страны. Деньги, отправленные мигрантами, – второй после непосредственных инвестиций источник финансовых средств для развивающихся стран. Конечно, вышеуказанные цифры учитывают только средства, переданные официальным путем, а на самом деле они намного больше (Raport... 2006).

Явление женской трудовой миграции, гендерный аспект

На основании рапорта, подготовленного сотрудниками ООН в 2006 г., на тот момент женщины составляли 95 миллионов, то есть 49,6 % всех мигрантов мира. И хотя это почти половина общего количества мигрантов, по каким-то причинам роль женщин в этом процессе остается незаметной (*Ibid.*). Одной из причин такого состояния является нехватка данных, касающихся пола мигрантов, объясняющаяся тем, что к женщинам очень долго не относились как к автономному субъекту миграционного движения. Миграционные потоки женщин годами подчинялись мужчинам, выступающим в роли пионеров миграции. Ситуация меняется с 70-х гг. бывшего столетия, но все-таки постоянно наблюдается недостаток подходящих статистических данных. Для подтверждения этих слов хотим заявить, что на протяжении 1995–2002 гг. из 159 источников, предоставляющих данные о миграционном движении в мире, лишь 32 % информируют о поле мигрантов (Slany 2007: 326). Кроме того, в 2005 г. женщины составляли около половины от почти 13 млн беженцев во всем мире, однако в процентном соотношении среди лиц, добывающихся убежища, находятся в меньшинстве (Raport... 2006). Это происходит, во-первых, потому, что заявления о половом преследовании очень часто игнорируются. Во-вторых, в на-

стоящее время оказывается, что основным документ, регулирующий права беженцев, – Женевская конвенция, действующая с 1951 г., – не учитывает новых факторов, побуждающих женщин добиваться статуса беженца, и также не обращает внимания на потребности женщин, вытекающие из частых преследований, которым они подвергаются. Еще совсем недавно подача документов с целью получения статуса беженца женщиной считалась чем-то необыкновенным (Slany 2007: 325).

Наблюдаемой с 90-х гг. интенсификации женского миграционного движения благоприятствуют следующие факторы:

- восстановление свободы в области международных путешествий для большинства граждан Центрально-Восточной Европы;
- воздействие трансформации: безработица, феминизация нищеты;
- новые национальные конфликты после распада Югославии и Советского Союза;
- спрос на рабочую силу в странах Западной Европы, вызванный тем, что общество так называемой старой Европы стареет; наблюдается явная сегментация рынка труда, то есть женщины чаще всего обслуживают сектор семейных услуг (уборщицы, няни). Кроме семейного сектора женщины работают официантками, учителями, медсестрами, занимаются домашним хозяйством, заботятся о пожилых и больных, но также нередко работают в секторе развлечений, включая секс-услуги (см.: *Ibid.* 324–325).

Женщины, как правило, зарабатывают меньше мужчин. Это объясняется тем, что *женщин на нелегальные заработки в чужую страну выталкивают более острые, кризисные жизненные обстоятельства. Они едут в надежде заработать хоть что-нибудь и согласны на первую попавшуюся работу* (Полетаев 2005). В основном именно это является причиной, по которой женщины намного легче и чаще оказываются обманутыми: имеются в виду отказ в зарплате и/или свободном времени, лишение паспорта, оскорбление, третирование. Женщины, работающие дома, очень сильно подвергаются угрозе также потому, что лишь 19 стран приняли закон, регулирующий занятость домохозяйки. Женщины чаще становятся жертвами торговли людьми. Ежегодно продается и перебрасывается через границы около 600–800 людей. 80 % из них – женщины и молодые девушки (Raport... 2006). Более того, *среди*

факторов, дающих преимущество мигрантам при найме на работу у российских работодателей (пример касается миграции в Россию, но, по нашему мнению, его можно использовать в более широком значении. – М. С.), важную роль играет их согласие на неформальную занятость, что нередко подразумевает и согласие на сверхэксплуатацию. В качестве наглядной иллюстрации можно привести пример с подпольной швейной мастерской, работницы которой были опрошены в ходе исследования Международной организации труда (МОТ). Пошивом одежды заняты семь женщин из бывших среднеазиатских республик СССР. Работают они в подвальном помещении, приспособленном под рабочее, живут здесь же. Вентиляции нет, душ отсутствует (вместо него – тазики). В маленькой комнатке размером с кладовку есть раковина, где они и умываются, и стирают белье, и моют посуду. Готовят и едят в одной из комнат, там же, где спят, вторая комната – для работы, третья – склад. В город хозяин их выпускает только два раза в месяц, остальное время они проводят в подвале. Девушки периодически сменяются приезжающими из Средней Азии соотечественницами (Полетаев 2005).

Исследования ООН показывают, что, несмотря на очень низкий уровень заработной платы, женщины по сравнению с мужчинами отправляют домой больший процент заработанных средств. Например, иммигрантки из Бангладеш отправляли домой 72 % своей зарплаты. Кроме того, женщины обогащают свои общества также другим образом, например получают новые знания в области здравоохранения и заботы о детях, благодаря чему коэффициенты смертности новорожденных снижаются (Report... 2006).

Характерные черты трудовой миграции из Украины после 1991 г.: причины, основные направления, последствия

В Советском Союзе миграции подвергались централизованному регулированию. Кандидаты для поездки за границу были тщательно подобраны, в основном с позиции соответствующего идеологического отношения. После 1991 г. миграционные процессы активизировались. По данным Министерства внутренних дел УССР, в 1986 г. (начало перестройки) количество поездок по личным делам не превышало 43 тысяч, а в 1991 г. достигло уже 2 миллионов 327 тысяч, то есть стало в 54 раза больше! Конечно, целью боль-

шинства этих поездок являлся не столько туризм, сколько заработки (Малиновська 2004). *После распада СССР трудовая миграция между изучаемыми странами стала качественно новым явлением. Во-первых, потому что ранее она не была связана с пересечением границ, а во-вторых, в условиях социально-экономического кризиса значительно увеличились масштабы трудовой миграции как способа адаптации населения стран с переходной экономикой к новым экономическим условиям. В советское время были распространены такие виды трудовой миграции, как выезд на сезонные работы и вахтовый метод. Переход к рыночным отношениям в сочетании с экономическим кризисом, массовыми потерями работы, падением уровня заработной платы привели к тому, что трудовая миграция стала главным способом заработка для миллионов жителей постсоветского пространства (Рязанцев 2009).* Кроме ограничения производства и вытекающей из этого безработицы, сложной ситуации в области общественных финансов и резкого снижения жизненного стандарта, то есть общих для всего постсоветского пространства признаков периода перестройки, в Украине появились по крайней мере еще два фактора, *выталкивающие* из страны. Первым из них является большая разница между минимальным уровнем заработной платы и прожиточным минимумом. Вторым – факт резкой подоходной поляризации общества. Если в 1990 г. средний доход 10 % самых богатых граждан Украины был в 4 раза выше, чем соответствующий коэффициент самых бедных, то в 1996 г. эта разница увеличилась в 67 раз (Yeleyko 2007). На сегодняшний день представляется практически невозможным привести точные реальные данные, касающиеся численности миграционных потоков. Приводя в этих случаях какую-либо статистику, стоит сохранить довольно скептический подход. На основании информации, собранной Институтом народоведения НАНУ, трудовая миграция распределяется следующим образом:

- Россия – свыше 2 млн граждан Украины (официальное количество – 169 тыс.);
- Италия – 500 тыс. (офиц. 195 412);
- Польша – свыше 450 тыс. (офиц. 20 тыс.);
- Испания – 250 тыс. (офиц. 52 760);
- Португалия – 75 тыс. (офиц. 44 600);
- Чехия – 150 тыс. (офиц. 51 тыс.);

- Греция – 75 тыс. (офиц. 20 тыс.);
- Нидерланды – 40 тыс.;
- Великобритания – около 70 тыс.;
- США – около 500 тыс.;
- прочие – около 100 тыс. (Трудовая... б. г.).

Украинское миграционное движение характеризуется своеобразной хронологией. В своей работе под названием *«Проблеми становлення й розвитку трудової еміграції з України»* Ольга Леонтенко определяет три фазы трудовой миграции в Украине:

1. До 1990 г. – поездки интеллектуальной элиты, сотрудников науки, артистов; общее количество иммигрантов небольшое, но масштабная потеря интеллектуального капитала.

2. 1990–1993 гг. – поездки специалистов, владеющих иностранными языками.

3. После 1994 г. – волна мигрантов расширяется, захватывая менее квалифицированных рабочих (Леонтенко 1999).

Анализируя динамику украинского миграционного движения, без сомнения, стоит подчеркнуть вслед за Александром Левцуном несколько очень важных изменений, которые произошли на протяжении последнего десятилетия XX в. Во-первых, имеются в виду изменения стратегии поездок. В начале 90-х гг. наибольшей популярностью пользовались короткие поездки маятникового типа, которые предоставили возможность обеспечить внутренний рынок дешевыми продуктами питания во время апогея трансформационного кризиса. Благодаря этим поездкам украинцы получали первый опыт в области функционирования свободного рынка. В конце 90-х наблюдается совсем другая тенденция, состоявшая в долгосрочном пребывании за границей с целью достижения финансовой стабильности. Изменение стратегии предполагает изменение срока пребывания за границей. Поездки начала XX в. длились максимум пару дней, в конце 90-х гг. этот срок увеличивается до нескольких лет. Качественным изменениям также подвергалась своеобразная карта поездок. Первые поездки украинцев совершались в основном в Россию и страны «близкой» заграницы, то есть Польшу и Восточную Германию, но постепенно передвигались все дальше на Запад – в Италию, Испанию, Португалию (Левцун 2005).

Существует еще один, очень характерный и в то же время интересный фактор, определяющий украинское миграционное дви-

жение. Мы имеем в виду недостаток или даже почти полную нехватку информации об украинских миграционных потоках в Россию. Если в украинской общественной дискуссии вообще возникает тема миграции, то она касается исключительно западного направления. И хотя миграция в Россию уменьшилась после пика начала 90-х гг., огромная волна незафиксированной миграции все еще ежегодно отправляется в основном в сторону Москвы. Украинцам очень легко пересечь российскую границу, так как между этими странами отсутствует визовый режим. Большинство украинских мигрантов в России – это мужчины-строители, работают они нелегально, в намного худших условиях, чем в советские времена. Недостаток информации об украинской миграции в Россию вызван тем, что путешествия украинцев, прежде всего из Восточной Украины в Россию, все еще воспринимаются чем-то обыденным, естественным (Циммер 2007).

Украинки в пути: женские мигрантские потоки с территории Украины после 1991 г.

Одним из наиболее характерных изменений украинского миграционного движения, произошедших на переломе столетий, является его феминизация. Если в начале 90-х на заработки из Украины выезжали прежде всего мужчины, которые трудоустраивались на стройках, то в конце века начали выезжать главным образом женщины, которые находили занятость в секторе домохозяйства. Феминизация украинской миграции непосредственно связана с вступлением стран Вишеградской группы в Евросоюз, что было связано с обострением визового режима. Подобным образом вступление Балтийских стран в ЕС произошло до исключения из западноевропейского рынка труда балтами нелегальных работников из стран СНГ (Левцун 2005). В контексте вышесказанного необходимо осознать, насколько проще женщинам нелегально трудоустроиться в частных домашних хозяйствах, чем мужчинам на стройках, где намного выше вероятность различного государственного контроля. Отличным примером феминизации украинского миграционного движения является Польша, где, как подчеркивает социолог Варшавского университета Анна Кордасевич, самую многочисленную группу мигрантов составляют работающие уборщицами и нянями украинки (Najpopularniejszym... 2010). Внимания заслуживает

тот факт, что украинские женщины-мигранты в Польше на очень хорошем счету. Огромное количество работодателей, предоставляющих работу украинкам, подчеркивают, что очень довольны их работой и отношением к обязанностям. Более того, состоявшаяся на основании их оценок характеристика украинской эмигрантки представляется следующим образом: это честная, трудолюбивая и добросовестная работница с великолепным подходом к детям и пожилым людям, и, что самое важное, она намного дешевле, чем ее польский эквивалент. Ситуацию украинок-мигранток прекрасно иллюстрирует напечатанный несколько лет назад в «Речи Посполитой» репортаж под названием «*Моя украинская няня*». Исходя из него, приходим к выводу, что черный рынок украинских работниц в Польше очень хорошо организован. Об этом, во-первых, свидетельствует существование неформального внутреннего кодекса. Его нерушимым правилом является честность, а поскольку работодатели передают друг другу координаты украинских уборщиц и нянь, та, кто не соблюдает принятых принципов, автоматически исключается из содружества. Во-вторых, общество украинских эмигранток действует почти как слаженная система. Те, у кого заканчивается виза, либо по каким-то другим причинам вынужденные вернуться на родину передают свои обязанности сестре или подруге. Одна из варшавских работодательниц получила сообщение, отправленное с номера принятой на работу украинской уборщицы, которая поехала домой продлить визу: *Извините, я Оля, буду пока вместо Любы* (Narbutt, Marszałek 2006). Феминизация украинского миграционного движения наводит на мысль о положении мужчины в современном украинском обществе. Не исключено, что эта ситуация является отражением общего кризиса мужества, что очень заметно в реалиях трансформации. В то время, когда женщины в эмиграции готовы на самопожертвование, лишь бы только содержать семью, нередко бывают случаи, когда мужчины не выдерживают напряжения и пропивают все заработанные средства (*Ibid.*).

Эмиграция является для многих женщин формой эмансипации, предоставляет возможность получить большую или даже полную свободу в области поведения, а также экономическую независимость (см.: Morokvasic 2007). Но, с другой стороны, необходимость миграции, особенно женщин, имеющих семьи и дома, очень силь-

но влияет на их психику. Решение о долгосрочной миграции всегда означает уничтожение своеобразного социального мира, в котором до сих пор можно было жить и чувствовать себя в ментальном смысле безопасно. Возможно, именно поэтому польские эмигрантки предпочитали говорить о себе, что они находятся в пути, что им по жизненным обстоятельствам пришлось очень далеко ехать на работу, чем определять себя как эмигрантку. Они практически не заинтересованы в ассимиляции, наоборот, активно поддерживают связь с оставшимися дома родственниками, пользуются электронной почтой, дешевыми телефонными сетями, очень часто дешевыми авиалиниями (Coyle 2007). Похожая ситуация имеет место в Украине. Есть данные, что в Ивано-Франковской области 70 % детей воспитывается бабушками. В Украине на сегодняшний день на этой теме «табу», и социологических исследований пока никто не ведет, но сам собой возникает вопрос: какими будут последствия воспитания в отсутствие матерей?

В заключение очень хотелось бы прийти к конкретным выводам и предложить хотя бы возможные решения исследованной проблемы. Все мои размышления подсказывают, что необходимость выработать такие международные, законные и социальные условия, в которых судьба мигрантов улучшится, очевидна. Конечно, даже если этого удалось бы достичь, проблема вызванных женскими миграциями последствий в Украине оказывается далеко не решенной. Пример Польши, которая пользуется самой доброй славой среди бывших стран народной демократии в области политико-экономических реформ, доказывает, что иногда в условиях трансформации трудовая миграция остается единственной альтернативой. Далее, тот же польский пример показывает, что даже в стране, которая более или менее успешно преодолела вызов перемены государственного строя, женский вопрос остается чем-то неудобным, как будто замалчиваемым. Ангела Койл – социолог Лондонского университета, работающая консультантом по гендерным вопросам в Центрально-Восточной Европе, – обращает внимание на неравенство в доступе к польскому рынку труда. Безработица среди польских женщин составляет 14,2 % и является самой высокой в Европе (средний уровень женской безработицы в так называемых странах старого Евросоюза – 8,6 %). И тем более свидетельствует о неравенстве гендерного типа тот факт, что образование безработных не

оберегает женщин от поиска работы на рынке труда. Свыше 50 % безработных женщин в Польше имеют среднее и высшее образование, в то время как среди мужчин этот показатель колеблется на уровне 32 % (Central... 2005). Койл обозначает также проблему стереотипического мышления. Хотя половину от возникшей после открытия рынков труда большинством стран Западной Европы двухмиллионной польской эмиграции составляют женщины, именно работник (мужчина), чаще всего сантехник, остался ее своеобразным символом (European... 2003). Что тогда является сутью проблемы? На наш взгляд, необходимо вернуться к вопросу о позиции женщины в обществе, о равноправии в доступе к работе и заботе о детях, о праве на такую же зарплату. Сложное положение женщин в миграции, в том числе недостаток статистических данных, не дающий возможности достаточно исследовать вопрос, является лишь откликом на сложную ситуацию в обществе.

Литература

Левцун, О. 2005. *Зовнішня трудова міграція в Україні як демографічна проблема*. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://dialogs.org.ua/project_ua_full.php?m_id=4040. Дата доступа: 06.09.2010.

Леонтенко, О. 1999. Проблемы становления и развитию трудовой эмиграции з України. *Україна: аспекти праці* 5.

Малиновська, О. 2004. *Проблема зовнішньої трудової міграції в Україні*. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.stat.gov.ua>. Дата доступа: 04.09.2010.

Полегаев, Д. 2005. Женщины-мигранты из зарубежных стран в России. *Вестник Евразии* 1: 18–31.

Рязанцев, С. И. 2009. *Роль трудовой миграции в развитии славянских стран СНГ*. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.isprras.ru/pics/File/Rus_Bel/Ryazantsev.pdf. Дата доступа: 06.09.2010.

Трудовая миграция с Украины. [Б. г.] Интернет-ресурс. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%81_%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%8B. Дата доступа 07.09.2010.

Циммер, К. 2007. *Як трудова міграція змінює Україну*. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.unian.net/ukr/news/news-181289.html>. Дата доступа: 06.09.2010.

Central Statistical Office of Poland (2005). Women and Men on the Labour Market, Central Statistical Office (GUS). Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.stat.gov.pl/gus/45_1532_ENG_HTML.htm. Дата доступа 06.09.2010.

Coyle, A. 2007. *Has Transition Left Women Behind? Polish Women's Labour Markets at 'Home' and 'Abroad'*. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.developmentandtransition.net/index.cfm?module=ActiveWeb&page=WebPage&DocumentID=660>. Дата доступа: 06.09.2010.

European Commission Employment and Social Affairs. *Social Agenda 6*, July, 2003. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://ec.europa.eu/employment_social/social_agenda/pdf/social_agenda6_en.pdf.

Morokvasic, M.

2003. Transnational Mobility and Gender: a View from Post-wall Europe. In Morokvasic-Muller, M., Umut, E., Kyoto, S. (eds.), *Crossing Borders and Shifting Boundaries*. Vol. I: *Gender on the Move*. International Women's University, Leske. Budrich, Opladen.

2007. *Migration, Gender, Empowerment*. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.gtm.cnrs-bellevue.fr/site-gtm/Clq%20Mond%2007/Morokvasic.pdf>. Дата доступа: 07.09.2010.

Najpopularniejszym pracownikiem zza granicy jest Ukrainka. 2010. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://praca.wp.pl/kat,18453,title,Najpopularniejszym-pracownikiem-zza-granicy-jest-Ukrainka,wid,11822906,wiadomosc.html>. Дата доступа: 07.09.2010.

Narbutt, M., Marszałek, A. 2006. Moja ukraińska niania. *Rzeczpospolita* 11.08.

Raport UNFPA: Sytuacja Ludności Świata 2006. Droga ku nadziei: Kobiety a migracja międzynarodowa. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.un.org.pl/swp/2006/streszczenie_raportu.php. Дата доступа: 04.09.2010.

Slany, K. 2007. Migracje kobiet w Europie Środkowo-Wschodniej po 1989 roku. In Siwiak, A. (ed.), *Od społeczeństwa industrialnego do społeczeństwa informacyjnego*. Kraków.

Sondej, A. 2007. *Polska bez Polek?* Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://studente.pl/artykuly/5029/Polska-bez-Polek/> Дата доступа: 04.09.2010.

Yeleyko, I. 2007. *Specyfika migracji zarobkowej ludności na Ukrainie*. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.univ.rzeszow.pl/ekonomia/Zeszyt11/30.pdf>. Дата доступа: 04.09.2010.